

Список источников

1. Белоусова, Н. А. Естественнаучная компетентность и педагогические условия её формирования в контексте повышения качества профессиональной подготовки педагогов / Н. А. Белоусова // Вести БДПУ им. М. Танка. Сер. 1. — 2011. — № 2. — С. 9—14.
2. Василенко, Н. О. Формы организации методической работы в учреждении дошкольного образования : метод. рекомендации / Н. О. Василенко, Л. Н. Котёнова. — Мозырь : Белый Ветер, 2011. — 91 с.
3. Введенский В. Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога / В. Н. Введенский // Педагогика. — 2003. — №10. — С. 51 — 55.
4. Словарь-справочник по педагогике / под ред. П. И. Пидкасистого. — М. : Сфера, 2004. — 200 с.

Материал поступил в редакцию 10.01.2015 г.

УДК 372.2

Е. В. Боякова

ФГБНУ ИХО РАО, Москва, Российская Федерация

СТАНДАРТИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Введение. Потребность в стандартизации дошкольного образования в России, возникшая в 1990-е годы, была вызвана, во-первых, переходом от единственной программы к многопрограммности, во-вторых, расширением прав детских садов в организации образовательного процесса и, в-третьих, определением дошкольного образования как услуги установленного качества, под реализацию которой выделяются бюджетные ассигнования. Государство всегда регламентировало образование через нормативные документы и деятельность надзорных ведомств. На примере музыкального воспитания детей дошкольного возраста покажем постановку государственных задач в области воспитания подрастающего поколения, преемственность подходов к стандартизации дошкольного образования и обеспечению его качества.

Основная часть. В детских садах XIX века музыкальное воспитание носило эпизодический характер. Не существовало достаточного количества специального детского репертуара и деления его по возрастным группам с учётом сложности. В трудах некоторых педагогов, например Е. Н. Водовозовой (1871), звучали призывы к использованию искусства в педагогической работе. В 1917 году вышла книга В. Н. Шацкой «Музыка в детском саду», описывавшая музыкальную работу с детьми дошкольного возраста и положившая начало научному развитию теории и практики музыкального воспитания дошкольников. Это первое обобщение педагогического опыта в области организации систематических музыкальных занятий в общественной ситуации, когда важность массового музыкального воспитания не была очевидна.

После 1917 года начался активный поиск содержания и методов работы с детьми по музыкальному воспитанию, отвечающих потребностям нового государства. В сборниках, выпущенных музыкальным отделом Наркомпроса, прослеживались задачи, содержание работы (репертуар), виды детской музыкальной деятельности. Особо подчёркивалось, что занятия должен вести специально подготовленный педагог, владеющий «художественным» исполнением, имеющий знания по педагогике и психологии дошкольного возраста и специальную музыкальную подготовку. В 1919 году были сформулированы методические рекомендации по проведению организованных занятий с детьми: отсутствие строгой регламентации, формализма, урочной системы, поддержание непринуждённости, учёт детского внимания и настроения, но без излишней развлекательности. Однако музыкальным занятиям было отказано в возможности работы по программе, в систематичности и последовательности изложения материала, как в других учебных курсах. Обосновывалось это гибкостью и подвижностью детской психики. Таким образом, были выработаны установки на ценность и доступность музыкального материала, качество подготовки педагога-музыканта, задан вектор на освоение детьми музыки как искусства [3; 14].

В 1920-е годы Главсоцвос подготовил методические письма, устанавливающие программы навыков музыкального воспитания [1; 2]. Музыкально-ритмическая работа с дошкольниками состояла из пения, движения под музыку, слушания музыки, ударного оркестра, связанных общими музыкально-педагогическими задачами. Например, частные вопросы работы с ударным оркестром выводились из общих задач раздела по слушанию музыки, утверждалось, что последнее является исходной точкой всей музыкальной работы с детьми. Подчёркивалось, что музыкально-двигательная работа должна проводиться на доступном и художественно ценном репертуаре, список которого прилагался. В документе встречаются редкие для методической литературы, но точные с точки зрения музыкально-

эстетического развития ребёнка формулировки: «педагог закладывает основы воспитания гармонического чувства», «в художественно-ценной и доступной детскому пониманию музыкальной форме выявить смысл оркестрового процесса, в котором каждый отдельный элемент строго подчинён основной идее целого» [1, с. 18, 20]. Жаль, что подобные программные задачи подведения ребёнка к постижению сущности музыки как искусства были надолго утрачены.

В следующие десятилетия роль стандартов взяли на себя обязательные для выполнения программы, утверждённые Наркомпросом, а позднее — Министерством просвещения. Особенность программы 1932 года — наличие двух частей: программ работы дошкольного учреждения по видам деятельности и по организующим моментам [9]. Материал по видам деятельности был дан в виде достижений детей на конец учебного года, а педагог самостоятельно планировал материал. В методических рекомендациях подчёркивалось, что необходимо учитывать условия работы и уровень развития детей, выбирая нужные разделы. Программа ставила перед детским садом задачи общественно-политического воспитания, решаемые, в том числе, в процессе музыкальной работы и праздников. Содержание, по сути, являлось набором навыков. Однако подчёркивалось, что вся музыкально-двигательная работа должна связываться с работой общепедагогической и не ограничиваться только «проработкой» навыков, воспитывать у детей вкус и творческие проявления. В программе 1934 года ставятся три уровня программных задач музыкального воспитания. Основной уровень — содействие общему музыкальному развитию ребёнка — конкретизировался в частных задачах воспитания музыкальных слуха, памяти и вкуса, умения слушать и различать музыку. Третий уровень охватывал задачи художественного оформления педагогической работы, организации детского коллектива, развития произвольных движений и творческих способностей [10]. В 1938 году появились рекомендации, предвосхищающие современные подходы к результатам освоения программы. Указывалось на желательность, а не обязательность выполнения поставленных задач. Ставилась общая музыкальная задача развития творческих способностей и привитие любви ко всему красивому, так как красота воспитывает художественный вкус и воображение. В разделах описания видов детской музыкальной деятельности после общих установок организации работы появилась формулировка «в результате дети приучаются». Таким образом, обозначились результаты, которые должны быть достигнуты к моменту перехода в следующую возрастную группу. Отчётливо прослеживались установки государства на содержание работы в соответствии с происходящими общественно-политическими процессами, такими, как индустриализация, стахановское движение, строительство метро [12].

В «Руководстве для воспитателя детского сада» 1945 года [13] задачи музыкального воспитания komponуются по возрастным группам. Их усложнение происходит за счёт увеличения видов детской музыкальной деятельности. В 1953 году в направлениях работы детского сада цели музыкального воспитания и изобразительной деятельности объединены. Обобщённые установки коротко прописаны в каждой возрастной группе, далее следуют частные задачи развития навыков по видам деятельности. Упоминаний достижений на конец года нет, но появляется лаконичный перечень обязательного репертуара по группам. В предыдущих документах он был достаточно обширным и вынесен в приложение [11]. Впервые даны указания по проведению обучения на занятиях. Длительность музыкальных занятий для разных возрастных групп была регламентирована уже в 1932 году, в последующих документах уточнялась его структура. Занятия как основная форма работы в музыкальном воспитании сложилась раньше, чем в других методиках, что закреплено в государственных документах.

Следовательно, налицо поиск путей стандартизации содержания и организации дошкольного воспитания, ведущих к достижению результатов. Программные документы первой половины XX века следовали за общественно-политическими установками, как, впрочем, образование во все периоды истории. Подчёркнём, что с первых лет становления общественной системы массового музыкального воспитания ставились задачи воспитания вкуса, развития музыкального слуха и творческих проявлений, которые конкретизировались в зависимости от структуры и содержания программ.

Качественный скачок произошёл в 1957 году, когда сектор художественного воспитания дошкольников (Институт художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР), возглавляемый Н. А. Ветлугиной, начал исследование на тему «Система эстетического воспитания в детском саду». К его завершению в 1960 году сложилась фундаментальная система эстетического воспитания, включавшая все виды детской художественной деятельности. Система легла в основу соответствующих разделов проекта «Программы воспитания в детском саду» (1960), создаваемой под руководством А. В. Запорожца. Вобрав всё лучшее из предыдущего опыта, эта программа возникла как принципиально новый документ, определивший содержание дошкольного воспитания на несколько десятилетий вперёд. Общие задачи музыкального воспитания «Программы воспитания в детском саду» 1962 года [7] формулировались как эстетические. Подробные задачи разделов музыкального воспитания охватывали весь спектр знаний и навыков музыкальной деятельности. В дальнейшем редакции программы изменялись, совершенствовались, дорабатывались. Документ называли «Программа воспитания и обучения в детском саду». Было выпущено несколько редакций [8]. Конкретизация задач, содержания работы, музыкального репертуара и требований к результатам (знания и умения на конец учебного года) приводилась по семи возрастным группам (от двух месяцев до

семи лет). Чётко прописывалось усложнение программных требований от возраста к возрасту. Ещё более конкретно регламентировалась динамика задач по видам музыкальной деятельности. Для удобства репертуар делился на кварталы. Обратная сторона — жёсткий контроль со стороны инспекторских и методических служб за выполнением программы, использование только рекомендованного репертуара и почти полное ограничение творческого поиска педагога, работы по методическим системам, отличавшимся от рекомендованной. Таким образом, в последней советской программе было найдено равновесие между художественными задачами и задачами обучения. На практике произошёл перекос в сторону последних. Это послужило одним из факторов переосмысления подходов к музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста.

В 1990-е годы сложилась благоприятная ситуация для отхода в работе по единственной программе и выход на педагогический рынок нескольких вариативных «комплексных» программ: «Радуга», «Золотой ключик», «Детский сад — Дом радости», «Истоки». Все они отличались от предыдущей программы и друг от друга методическими подходами и структурой, но связь времён не утратилась. Единственным недостатком было то, что раздел «Музыкальное воспитание» присутствовал не во всех программах. Пробел заполнили так называемые парциальные программы по разным направлениям музыкального воспитания детей дошкольного возраста, среди которых — «Музыкальные шедевры» О. П. Радыновой.

В укрепившейся практике многопрограммности встаёт вопрос государственного регулирования качества дошкольного образования и создания стандартов для обозначения запросов государства. Программа перестаёт быть стандартизирующим документом. В 1996 году выходят «Временные (примерные) требования к содержанию и методам воспитания и обучения, реализуемым в дошкольном образовательном учреждении», сформулировавшие задачи приобщения к мировой и национальной культуре, знакомство с фольклором, разными видами музыкального искусства. Раздел назывался «Развитие ребёнка в музыкальной деятельности», подчёркивая субъект-субъектную парадигму образовательного процесса. Подчёркивалась активность ребёнка, направленность на развитие, а не на обучение. Однако наблюдалась недостаточность собственно художественных задач раскрытия музыки как вида искусства, свободы самовыражения детей в музыкальной деятельности, то есть музыкальное воспитание оставалось «зуновским». Эти недостатки можно найти и в других разделах Временных требований. Наблюдалась разноположенность подходов к разным сторонам руководства деятельностью ребёнка в детском саду. Прогрессивным во Временных требованиях было то, что критериями эффективности работы детских садов назывались не усвоенные дошкольниками знания и навыки, а условия, создаваемые педагогами для воспитания и развития. Этот подход частично перенесён в федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Однако предписанных условий оказалось много, и они легко трансформировались в перечень навыков и знаний. Несмотря на достоинства, документ оказался неустойчивым. В этот период качество дошкольного образования, регулируемое на уровне регионов, определяла диагностика выполнения программы [4].

В федеральных государственных требованиях к структуре основной общеобразовательной программы (2009) введено понятие «образовательная область», принципы интеграции образовательных областей, комплексно-тематического построения образовательного процесса и необходимость решения образовательных задач не только на занятиях, но и в процессе режимных моментов. Названные принципы не новы для дошкольной педагогики и программных документов, но безальтернативность их применения перечёркивала накопленный в 1990—2000-е годы научный и практический опыт вариативности содержания образования и организации образовательного процесса. В формулировке требований к образовательной области «Музыка» предпринята попытка постановки обобщённых задач музыкального развития детей. Однако они не отражали достигнутого уровня развития науки, а в совокупности с системой мониторинга достижений детьми планируемых результатов освоения программы сводили на нет идеи предыдущих периодов [6].

Федеральный государственный стандарт дошкольного образования (2013) одной из задач декларирует «формирование общей культуры личности детей, в том числе ценностей здорового образа жизни, развитие их социальных, нравственных, эстетических, интеллектуальных, физических качеств, инициативности, самостоятельности и ответственности ребёнка» [5]. В целом документ имеет познавательную и психологическую направленность. Как в некоторых прошлых программах, в единую область объединены изобразительная и музыкальная деятельность. Новым для утверждённого на правительственном уровне документа, определяющего понимание всей педагогической работы, является акцент на развитие, а не на навыки и знания, представленные только в формулировке «формирование элементарных представлений». На первый план вынесены собственно художественные задачи: развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства, сопереживание персонажам, становление эстетического отношения. Документ являет собой передовое понимание музыкального воспитания детей дошкольного возраста [5].

Заключение. Анализ задач музыкального воспитания в стандартизирующих документах показывает, что их содержание развивалось одновременно с развитием научной мысли и обуславливалось приоритетами

государства в образовании. Первые государственные документы давали установку на понимание, освоение и переживание музыки как вида искусства. С появлением программ стандартизация сосредоточилась на тех знаниях и навыках, которые должен освоить ребёнок дошкольного возраста, посещающий детский сад. С введением «Программы воспитания и обучения в детском саду» появляется иерархия, в которой художественные и эстетические задачи находятся на первом месте. Однако их конкретизация сводится к набору знаний и навыков. С введением стандарта предпринимается попытка постановки обобщённых целей и задач без привязки к достижениям детей. Появилась реальная возможность переориентации системы музыкального воспитания детей дошкольного возраста с освоения всеобъемлющих знаний, умений и навыков на постижение сущности искусства музыки как одной из самых прекрасных сторон человеческого бытия.

Список источников

1. Методические письма по дошкольному воспитанию. Письмо двенадцатое. Музыкально-ритмическая работа в дошкольных учреждениях. — М. — Л. : Гос. изд-во, 1929. — 39 с.
2. Методические письма по дошкольному воспитанию. Письмо одиннадцатое. О связи дошкольных учреждений со школой и о планировании работы (с приложением ориентировочных программ навыков для всех возрастных групп детского сада, для старшей ясельной группы и для нулевой школьной группы). — М. — Л. : Гос. изд-во, 1930. — 72 с.
3. Музыка в единой трудовой школе. — Спб. : [б. и.], 1919. — 64 с.
4. Об утверждении документов по проведению аттестации и государственной аккредитации дошкольных образовательных учреждений (вместе с «Временными (примерными) требованиями к содержанию и методам воспитания и обучения, реализуемым в дошкольном образовательном учреждении») [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки РФ от 22.08.1996, № 448 // КонсультантПлюс Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 г., № 1155 // КонсультантПлюс Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
6. Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 23.11.2009 г., № 655// КонсультантПлюс Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
7. Программа воспитания в детском саду. — М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1962. — 192 с.
8. Программа воспитания и обучения в детском саду / отв. ред. М. А. Васильева. — М. : Просвещение, 1985. — 174 с.
9. Программа работы дошкольных учреждений (по видам деятельности). — М.—Л. : Наркомпрос РСФСР, Учпедгиз, 1932. — 170 с.
10. Программы и внутренний распорядок детского сада. — М.—Л. : Наркомпрос РСФСР, ОГИЗ, Учпедгиз. — 1934. — 176 с.
11. Руководство для воспитателя детского сада. — М. : Наркомпрос РСФСР, Учпедгиз, 1953. — 168 с.
12. Руководство для воспитателя детского сада. Устав детского сада. — М. : Наркомпрос РСФСР, 1938. — 216 с.
13. Руководство для воспитателя детского сада. Устав детского сада. — М. : Учпедгиз, 1945. — 167 с.
14. Справочник по дошкольному воспитанию. — М.: Лит.-издат. отд. НКП, 1919. — 136 с.

Материал поступил в редакцию 02.01.2015 г.

УДК 372. 213

О. К. Васильева
БарГУ, Барановичи

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ И ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГРАХ

Введение. В современной теории и практике воспитания назрела острая необходимость продолжения исследования детской игры и игровой культуры современного дошкольника в целях более активного и результативного использования возможностей игры для развития ребёнка. Научные данные показывают, что полноценное развитие детского игрового опыта в дошкольном возрасте определяется соответствующими возможностями образовательной практики. Многолетние наблюдения учёных, исследователей (О. К. Васильевой, З. Р. Железняковой, Е. А. Панько, Т. С. Новиковой, Т. П. Фомичёвой) за деятельностью педагогов, работающих в учреждениях дошкольного образования, показывают, что многие воспитатели имеют проблемы с организацией игровой деятельности. При этом некоторые из них не принимают и не способны сконструировать воображаемую ситуацию и действовать в ней, другие, напротив, хорошо и с удовольствием играют, но не умеют управлять игрой и использовать её во вспомогательных целях, а также учитывать особенности развития игровой деятельности партнёров по игре. При организации сюжетно-ролевой игры особенно велико значение педагогического взаимодействия воспитателя с ребёнком, так как характер отношения значимого взрослого к маленькому человеку влияет и на его будущее, и на его способность чувствовать и ценить «сегодняшнюю радость бытия» (терминология Я. Л. Коломинского).